

Летучка

Ветер Перемен

- Сегодня много дел, поэтому давайте быстро, - сказал Ши, выходя перед врачами отделения. — У меня будет два новых пациента, поступят в течение дня из других клиник. Оба — глиобластомы. У одного уже была операция два года назад. Кто хочет принять?

- Давайте я, - вызвался Чжан.

- Что будем им предлагать? — спросил Ши.

- Обследование, возможно, удаление опухоли. Реабилитацию, - ответил Чжан.

- И что мы будем им обещать? — спросил заведующий.

- Обещать нечего, но мы скажем, что нужно перепроверить диагноз, возможно, что-то можно сделать, - сказал Чжан.

- Дадим надежду в ситуации, когда надежды нет? — уточнил Ши. — Ли, какие у тебя варианты?

- Ну, сделаем снимки, оценим, есть ли смысл в паллиативных операциях. Речь может идти о месяцах, а может о паре-тройке лет. Может быть ремиссия лет на пять, - сказал Ли.

- Дин? — спросил Ши.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа надеялся, что утренняя летучка пройдет быстро. Он дежурил ночью, и надеялся после обхода и заполнения документов идти домой. Там немного поспать, потом отпустить няню и сидеть с дочерью. Она была довольно спокойной, и иногда можно было спать во время её сна. Мысленно Вэньхуа был уже дома, и у него не было интересных случаев, которые можно было долго обсуждать.

- Я согласен с Ли. Если диагноз сомнений не вызывает, все меры будут паллиативными, - сказал Вэньхуа. - Но нужно смотреть, можно ли что-то сделать, чтобы улучшить качество жизни.

Наука еще не нашла способ борьбы с глиобластомами. Они были слишком агрессивными, после ремиссий всегда возвращались. И любые деньги и силы, вложенные в лечение, обычно не приносили результатов. Иногда можно было сделать одну, две, максимум три операции, чтобы удалить новые и новые опухоли, попутно разрушив еще что-то из структур мозга, но это всегда было лишь отсрочкой приговора, и то далеко не всегда.

Ветер Перемен

- Ли, тебе принимать обоих, - сказал Ши. – Кто чем еще занимается?

- У меня сегодня две операции, - сказал Чжоу. – Восстановление черепных нервов после компрессионного перелома и две грыжи на одном позвоночнике. Помимо них под наблюдением четыре ЗЧМТ, пока без операций, три ОЧМТ после операций, два в интенсивной, два ишемических инсульта.

- Покажи картинки, что сегодня будешь восстанавливать, - сказал Ши.

Чжоу закрепил на негатоскопе снимки и коротко рассказал о тактике операции.

- Хорошо, работай, - сказал заведующий.

Он выслушал еще двоих хирургов, включая Ли, затем перешел к Чжану. У того было десять пациентов, и он принялся довольно подробно рассказывать о том, что и как делал и планировал делать.

- Погоди. Расскажи только о пациенте с абсцессом, - сказал Ши.

- Абсцесс в левой височной доле, следствие запущенного отита. Пациент использовал еще какие-то прогревания, усугубившие процесс. Диаметр 203 мм, я считаю, нужно удалять хирургически, - сказал Чжан.

- Какие консервативные методы использовались? – спросил Ши.

- Никаких, пациент против антибиотиков, - сказал Чжан.

- Но за краниотомию? Я поговорю с ним сам.

- Его невозможно убедить, Ши дайфу.

- Вы не смогли его убедить, - поправил заведующий. – Дин, у тебя что?

Дин Вэньхуа

- Во время дежурства поступило трое. Один с хлыстообразной травмой после ДТП, обезболен, в ошейнике, пока спит, через пару дней начнем физиотерапию. Второй с ЗЧМТ, по снимкам показаний к операции нет, пока наблюдаем. Третья с ЗЧМТ, субарахноидальным кровотечением, проведена экстренная операция. Сейчас в интенсивной, состояние стабильное, - сказал Вэньхуа. – Приходила в себя, есть небольшая амнезия, но в целом нормально.

Дежурство было насыщенным по местным меркам и очень легким по меркам военного госпиталя. Вэньхуа даже успел пару раз поспать, выпить кофе, перекусить сэндвичами и закончить с накопившимися за день документами.

- Сегодня операций нет, я после обхода домой. Завтра восстанавливаю Ли сяншену нервы кисти и, если пациентка даст согласие, все-таки удаляю глиому в мозжечке.

Он устал, и поэтому даже не реагировал на то, что Ши дайфу осаживал Чжана уже

второй раз за утро. Хотя в последнее время это было приятно.

Ветер Перемен

- При операции на мозжечке могут возникнуть нарушения мелкой моторики и координации движений, – заметил Чжан.

Ши дайфу на него взглянул, но промолчал, хоть и не любил, когда во время совещаний говорили без спроса.

С той глиомой была целая эпопея, и Дин давно наблюдал пациентку. Её состояние стало ухудшаться, из-за этого она снова оказалась в клинике, хотя прежде отказывалась от операции и даже от госпитализации. Мелкая моторика не была для неё смыслом жизни и единственным способом заработка, но она боялась самой операции.

Дин Вэньхуа

- Да что вы говорите, Чжан дайфу, - Вэньхуа на него посмотрел. – Без вашей подсказки я бы об этом не вспомнил.

Он знал, что нарывался, потому что вышел за рамки формального этикета. Но замечание Чжана казалось ему абсурдным, тот бы еще напомнил сделать коагулограмму перед операцией или взять согласие.

- Во время операции есть очень высокий риск, что будет нарушена мелкая моторика, - сказал Вэньхуа, обращаясь к заведующему. – Но пациентка уже не справляется с некоторыми простыми тестами, и за прошедший месяц динамика резко ухудшилась. За шесть месяцев опухоль увеличилась на тридцать процентов. Тут нет вариантов, нужно удалять, пока не стало хуже.

Мозжечок был опасен тем, что находился близко к важным, в том числе жизненно важным центрам. Опухоль в этой области грозила смертью или серьезной инвалидностью, и тогда будет не до умения вышивать шелком.

Ветер Перемен

Ши чуть поморщился, услышав ответ Вэньхуа. Чжан к нему откровенно задибался, и сейчас Сяодин начал лезть в бой в ответ. Ему это не шло, хоть Ши и мог понять его раздражение, особенно после суток.

- Дин дайфу, вы зря ерничаете. Я удалял несколько опухолей мозжечка, и нарушения мелкой моторики и координации движений были у многих моих пациентов, даже при хорошо выверенной технике проведения операции и хорошем оборудовании, - сказал Чжан.

Он проходил практику под руководством известного американского хирурга, несколько раз ему ассистировал, и мог судить даже не только по личному опыту. И Чжан, конечно, хотел напомнить о своей квалификации, потому что у Дина снова было больше пациентов, в том числе сложных, чем у него.

Дин Вэньхуа

- Чжан дайфу, я уважаю ваш опыт и ценю ваше мнение, но я тоже не первый раз в жизни удаляю глиому из мозжечка, - ответил Вэньхуа. – Если вам есть что посоветовать сверх того, что написано в каждом учебнике, я готов вас выслушать. Даже могу показать снимки. Если все это производилось ради фразы «я удалял несколько опухолей мозжечка», давайте не будем занимать время коллег.

Совещание и так затянулось, и Вэньхуа это раздражало. Он хотел быстрее закончить с делами в клинике, которая за эти сутки ему несколько поднадоела. И меньше всего ему хотелось препираться на глазах у публики с Чжаном, который как назло лез с этими глупыми разборками, не понимая, что выглядит неадекватным.

Еще на летучке была очередная пара интернов, которые все чаще стали появляться в клинике. Они сидели в углу и не отвечивали, но одной из них была девушка, что несколько удивляло Вэньхуа.

Ветер Перемен

- У меня большой опыт работы в клинике в США, мне есть что рассказать, здесь многое в медицине находится на другом уровне, - сказал Чжан. – Но вы, Дин дайфу, почему-то всегда агрессивно воспринимаете мои попытки обсудить с вами рабочие вопросы.

- Короче, - вмешался Ши дайфу. – Чтобы не занимать время коллег, предлагаю вам просто достать и померяться. Дин, уговаривай пациентку и удаляй, как знаешь. Чжан, продемонстрируй мне свой опыт и огромные знания на практике, у тебя достаточно пациентов. За сим объявляю балаган закрытым. Еще две минуты вашего внимания. У нас новые интерны, Ким идет к Ли, Цао идет к Чжану по его просьбе.

Ким был молодым лохматым парнем, тощим и нескладным, а Цао – девушкой примерно того же возраста. Она была очень симпатичной, и подчеркивала это искусным макияжем и укладкой, которая явно делалась не после поведенной экстренной операции. Они оба встали и поклонились, когда их представили.

- Видимо, нам с вами доверяют больше, чем другим коллегам, - довольно громко сказал Чжан, обращаясь к Ли.

- Или остальные заняты более важными делами, - ответил тот.

- Чжан, останови логорею, - довольно резко сказал Ши. – Ты курируешь Цао, потому что ты её притащил и сказал, что будешь курировать. Если не начнешь сбавлять скорость на поворотах, тебе здесь придется очень-очень-очень сложно. А теперь брысь работать.

Дин Вэньхуа

Ответил Ши дайфу, поэтому Вэньхуа счел более разумным промолчать. Он не стал рассматривать интернов, потому что ему он них не было ни холодно, ни жарко, просто ждал окончания летучки. Но на словах Чжана о доверии стиснул зубы и заметно поменялся в лице, хоть и уговорил себя молчать. Ли и Ши дайфу знали в

чем дело, и если Ли попытался сгладить острый угол, Ши дайфу осадил Чжана прямее некуда.

В клинике не было принято обсуждать Фэна. Когда Вэньхуа вернулся из командировки, фотография Сяофэна в траурной рамке висела в фойе, к ней приносили цветы. Чжан наверняка это видел, но мог не знать подробностей. Это ж не Цао, чтобы внимание обращать. Вэньхуа не привык обсуждать свои эмоции с коллегами, а те не выпрашивали у него подробностей случившегося, потому что большинство из них были людьми разумными, воспитанными и тактичными.

Вэньхуа встал со своего места, поклонился Ши дайфу и вышел из кабинета, чтобы начать обход. Симптомы ПТСР успешно вытеснялись навязчивым желанием задушить Чжана, которое крепло день ото дня. И даже тот факт, что Ши дайфу регулярно ставил эту крысу на место, не сильно успокаивал Вэньхуа. Он считал, что так мог вести себя только человек, имевший в рукаве козыри, и представлявший, что сделает, чтобы все-таки его подставить или вовсе убрать из клиники.
